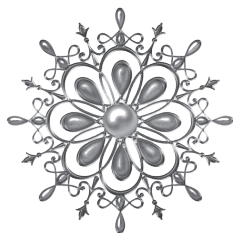

Пожар на Афоне 2012 года

Пожар на Афоне не новость. Случались они и в старые времена, случаются и теперь. Горели леса, горели монастыри, выгорали келлии.

Для незнающих людей требуется сказать, что на Афоне, кроме монастырей и скитов, есть еще келлии, которые представляют собой жилой дом с церковью и хозяйственными постройками; есть и отшельники, которые живут в своих каливах, типа шалаша, избушки, или в пещерах.

Всегда, во всякой беде монахи прежде всего вставали на молитву, приносили покаяние, просили заступления и помощи у своей Небесной Покровительницы — Матери Божией. Если бедствие было общеафонское, то Кинот объявлял по всей Горе трехдневный пост, и служили бдение с особыми прошениями и молитвами. В Русском Пантелеимоновом монастыре было в практике на утрени после второй кафизмы служить молебен, после повечерия «тянули четку» за нужды свои и своего Отечества по случаю стихийных бедствий, войны и пр.

На престольный праздник св. вмч. Пантелеимона (совершается 27 июля / 9 августа), мы, русские паломники, прибыли заранее, чтобы хоть немного привыкнуть к жаре, которая стоит здесь в это время; привыкнуть к афонским службам, которые всегда начинаются (а зимой и кончаются) в ночное время. Праздничное бдение длится восемь часов, попеременно поют русские и греки.

Монахи говорят, что эта нестерпимая и непривычная для русского человека трехмесячная жара переносится легче, если воспринимать ее как своего рода подвиг добровольного мученичества. Они вспоминают своего незабвенной памяти старца Иеронима († 1885), который поучал, что в монастырь мы пришли ради Христа, а следовательно, все, что мы здесь терпим скорбного и неприятного, — все за Христа терпим. И за такую веру Господь подкрепляет немощный дух подвижников, а на небе готовит им награду.

Температура воздуха поднялась до +36 градусов и больше. От близости моря воздух был нестерпимо душным. На небе ни единого облачка. Дожди здесь летом до самой глубокой осени не бывают, за редким исключением.

До начала бдения, которое всегда здесь начинается на закате солнца, оставалось еще часа четыре.

В это время мы с удовлетворением заметили, что солнце скрылось за облако, обещая нам хоть малое облегчение от неносной жары. Когда же мы пристотрелись повнимательнее, то увидели, что это не облако закрыло солнце, а огромный столб дыма, пригнутый к земле северо-восточным ветром.

Как скоро выяснилось, случился пожар на участке земли под названием Моноксилит, принадлежащем греческому монастырю Дионисиат. Там у них находятся виноградники, маслины, жилые и хозяйственные постройки, церковь, винодельческие службы. Граничит Моноксилит с владениями Русского Пантелеимонова монастыря под названием Крумица. Вблизи находится пустынь Фиваида, а дальше на запад, уже близ Уранополя, — Крумичный скит.

Наступила ночь. В Пантелеимоновом монастыре бдение совершалось своим чередом, служили три архиерея.

Отыскали молитву, которая читается перед иконой «Неопалимая купина». Один из архиереев тайно прочитал у престола, тем и ограничались. До нас еще далеко, ветер — в противоположную сторону.

Пробыв на Афоне еще несколько дней после праздника, мы узнали о пожаре некоторые подробности.

Пожар на Афоне `6 года

Пожарная служба почему-то промедлила и не смогла ликвидировать очаг пожара в самом начале, может быть от сильного ветра. Обычно всегда можно наблюдать в заливе, неподалеку от Уранополя, пожарные самолеты, которые то и дело садятся на море и взлетают, чтобы произвести свою работу, и всегда действовали удачно. Теперь же что-то помешало... На самой высокой точке Афона в этом месте, называемом Мегали Вигла (Великая Стража), установлен наблюдательный пожарный пункт, с которого хорошо видна часть Святой Горы, а с противоположной стороны, внизу — мирские селения.

Скорость распространения пожара была порядочной и, может, только раза в два уступала скорости пешехода. Зрелище было ужасное: море огня, пламя полыхает на несколько метров в высоту, черный дым с пеплом, дышать нечем. В панике бегут дикие звери: кабаны, шакалы, лисы, зайцы, даже черепахи. К счастью, горела самая безлюдная часть Святой Горы.

Виноградники Моноксилита сгорели. Сгорела и большая часть его построек. Огонь спустился к Фиваиде, обошел с двух сторон, дошел до моря, обратно поднялся до построек и остановился.

Неподалеку в сосняке была калива, в ней несколько лет жил русский монах, а потом уехал в

Россию. Эту каливу огонь не пощадил. Там взорвался газовый баллон, и теперь на этом месте осталась только воронка. Жил там человек без благословения, а на время пожара он, разумеется, ушел в безопасное место.

Среди ночи пришел пожар на Крумичный скит. Рабочие с виноградных плантаций по домам не разъехались. Братия праздничную литургию отслужить не успели, начали выносить святыни из храма и грузить в машину. Особенно пожар бушевал в близлежащем овраге, заросшем как низким кустарником, так и высокими соснами и кипарисами. Рядом с оврагом стоит гробничный храм, в котором на первом этаже хранятся черепа и кости преждепочивших братий, а на втором находится церковь.

Пламя из оврага, будто бы взрывом подброшенное, вдруг взметнулось выше храма, пролетело над крышей в сторону жилого корпуса, отстоящего от церкви на 40—50 метров, и ударило в крышу туалета, который, по старым конструкциям, стоит отдельно, примыкая переходами к коридорам трехэтажного корпуса. Черепичная крыша туалета загорелась и обрушилась. Раковины, унитазы, ванна, двери пластмассовые — все от высокой температуры расплавилось и превратилось в бесформенную массу.

Пожар на Афоне 6 года

Огонь стал переходить и на жилой корпус, к которому примыкает церковь, но благодаря рабочим был ликвидирован, и вероятно, за их усердие Господь сохранил их виноградники.

Храм же гробничный остался цел и невредим, хотя у него деревянная пристройка (паперть) настолько старая и ветхая, что могла бы загореться и от спички. Только вспыхнул один из рядом стоящих кипарисов.

Второе чудо, что огонь не тронул растущую рядом с жилым корпусом и церковью огромную разлапистую сосну, ветви которой буквально лежат на крыше. Под сосной горела хвоя. И если бы сосна загорелась, то корпус с церковью спасти было бы уже невозможно.

Дальше огонь быстро спустился в Уранополь, прошел все селение, началась эвакуация здесь отдыхающих, сгорело два дачных домика, горел лес.

Все это происходило в ночь со среды на четверг, в то время как в Русском монастыре совершалось бдение св. вмч. Пантелеимону. Затем ветер поменялся на противоположный и огонь, развернувшись, пошел в обратную сторону. Днем в четверг на солнце была заметна кроваво-красная дымка, и красный отсвет явственно виднелся на белых стенах.

Пожар на Афоне `6 года

Пожар распространился по всему Афонскому полуострову от моря и до моря. Ближайший монастырь — сербский Хиландар, дальше — Зограф и пр. Днем работали 15 самолетов и семь вертолетов, успеха было мало, а ночью пожар распространялся беспрепятственно. Многочисленная наземная техника была беспомощна.

Огонь, как будто бесом носимый, перескакивал большие пространства, и пожар возникал там, где его совсем не ожидали. Еловые шишки взрывались и летели на далекое расстояние, при этом некоторые утверждают, что видели, как бы дикие глаза, сверкающие огнем. Разрытия, сделанные бульдозерами в лесу, оказывались бесполезными. Сами пожарные говорили стоявшим тут монахам: «Отцы, молитесь, мы не в силах что-либо сделать». Из Сербии пришла целая колонна пожарных машин, окружили свой монастырь, ожидают. Так прошло три дня: четверг, пятница, суббота. Всем стало ясно, что все человеческие усилия тщетны, что может залить огонь только дождь, если пошлет Господь.

Пожар подходит уже к Иваннице, хиландарской пристани. Один из келлиотов приготовился во всеоружии защищать свою келлию, но от дыма и гари вынужден был все бросить и убежать к морю, поручив защиту Матери Божией. Огонь обошел

вокруг, но келлию не тронул. Также чудесным образом остались невредимы и другие три келлии, стоявшие у моря. У одних келлиотов только лодка расплавилась, а другие отплывали от берега, чтобы не задохнуться.

Священный Кино́т безмолвствует, никаких указаний об общей молитве не делает. Конечно, самостоятельно монахи молятся о дожде, кто как может. На Иваннице отслужили водосвятный молебен, в домово́й церкви — литургию, и огонь остановился метров за 300 в самом густом сосновом лесу.

Русский мона́х-келлиот на дохиарской территории пошел за благословением к игумену делать расчистку вокруг своей келлии. «Ты что, маловер? — ответил игумен, — дождь пойдет, все погасит. Да не раз, а дважды».

На келлии святого Спиридо́на живущие там два брата стали вывозить свое имущество на берег моря. Старший из них, о. С., говорит своему брату о. А.: «Накрой генератор, а то дождь зальет».

В субботу на горизонте показались тучи, слышен уже и гром, и молнии сверкают. Под воскресенье в Русском монастыре мы засыпали с надеждой и молитвой о дожде. В 3 часа ночи по-европейски ударили в колокол к воскресной заутрене. Первая наша мысль: был ли дождь? Нет. Тучи рассеялись,

далеко за морем едва заметны отблески молнии. Дует порывистый ветер. На западе по-прежнему багровое зарево, того и гляди, что из-за поворота покажется пламя.

Но вот над тем самым местом, где полыхал пожар, заметили огромную черную тучу. Она была видна со всех сторон, и из Уранополя ее видели. А особенно хорошо было видно издали, со стороны Карули. В это время один пустынный видел какие-то вспышки по всему Афону, в разных местах и на вершине, в виде благодатного нетварного света. «Вероятно, молитвы», — объяснял он. Он молился и сетовал: «Господи, что же это такое? Все вспышки да вспышки, а дождя нет. Сколько животных гибнет!»

В это время монахи сербского монастыря вышли крестным ходом навстречу пожару с чудотворной иконой Божией Матери «Троеручица». В Русском монастыре шла утренняя, читали уже кафизмы, заметили, что гром и молнии усилились. Пустынный вдруг видит, как сверкнула молния с высоты, с неба, и ударила сверху в эту тучу.

По крыше Покровского храма зашумел долгожданный дождь и, достаточно обильный, шел часа два. На Каруле только моросил. Но на месте пожа-

Пожар на Афоне 6 года

ра стоял как стена. Утром авиация заливала только кое-где тлевшие головешки.

На следующий день, в понедельник, дождь короткий, но сильный снова прошел, смывая всю черноту в море. Пережившие пожар вблизи ощутили, по их словам, в душе благодатное утешение, которое всегда бывает при посещении Божиим.

Один старый монах рассказывал, что прежде, когда случался пожар на Афоне, всегда начинали служить молебны, обходили место пожара крестным ходом. Он сам видел, как после молитвы приходило облако, останавливалось и начинался дождь. «Раньше так и тушили», — говорил он.

Хиландарцы удивились, почему они сразу не подумали о крестном ходе.

Известно, что всякое искушение для человека Господь попускает по его силам, для его же пользы, преследуя только одну цель — спасение души и жизнь вечную. В старые времена тушили пожары самым примитивным образом и с помощью Божией справлялись. Теперь в каждом монастыре на Афоне имеется своя пожарная машина, на Карее настоящая, хорошо оснащенная пожарная команда, проложены хорошие дороги, в боевой готовности пожарные самолеты. Силы велики. По силам и было попущено бедствие, которое и показало, что

Пожар на iPhone`о́ года

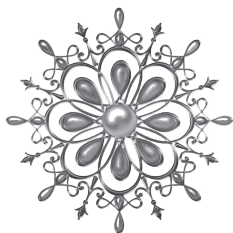

по-прежнему, как и во все времена, остается нашим покровом, помощью и заступлением Царица Небесная, Матерь Божия.

Мирослав Охрименко

ВЫСОКОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Монах Арсений (Святогорский)

Христос Подвигположник претерпел Свой Крест: поношения, издевательства, мучения, распятие и позорную смерть на Кресте — и сказал, что всем хотящим быть вместе с Ним в Царстве Небесном предстоит также претерпеть свой крест: «Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет» (Мф. 16, 24).

Крест Господа нашего Иисуса Христа есть уплата правосудию Божию за грехи всего человечества. Скорби и болезни каждого христианина часто бывают по причине его собственных грехов, и терпение этих скорбей ради Христа есть путь очищения от греховных страстей и спасения.

Первым в рай вошел благоразумный разбойник, который грабил, убивал, насилывал. Он признал Христа Богом, страдающим невинно, сознал свою вину, что справедливо наказан по делам своим, и, сознавая очевидную невозможность быть ему вместе со Христом, просил Христа всего лишь

ВЫСОКОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

помянуть его в Своем Царстве, куда ничто мерзкое, нечистое, неочищенное войти не может. Страданиями на кресте, которые терпел он уже благоразумно, душа его очистилась и вошла в рай. Другой же разбойник терпел точно такие же мучения, но не благоразумно, не ради Христа, поэтому и Царствия Божия наследовать он не мог.

Святые мученики, подражая Христу в подвиге, кровию своею омыли грехи свои и вошли в Царство Небесное. Вот мученик Вонифатий. При жизни он был пьяница и блудник. Но когда ему довелось увидеть, как истязают христиан за веру, он обратил внимание, что, несмотря на нечеловеческие мучения, лица их были светлы и выражали духовную радость. Его внезапно осенила благодать Божия, так же, как и благоразумного разбойника, и он ощутил в себе потребность быть со Христом. Он не воспротивился благодати, подающей и мужество и крепость, объявил себя христианином, принял мучения, которыми и очистилась его душа.

Под действием благодати Божией все мученики страдали как бы в чужом теле, в мучениях они торжествовали, как и Сам Христос на Кресте, Божественный лик Которого был несказанно величествен и благороден. О первомученике Стефане

говорится, что лицо его было «яко лице ангела» (Деян. 6, 15). Сами апостолы, когда их били за поповедь, радовались.

Подвиг святых мучеников служил не только для их личного спасения. Мученики содействовали распространению и укреплению христианства. Своим подвигом они вдохновляли малодушных, поддерживали и укрепляли маловерных и совсем неверующих язычников обращали к вере. Умирал под пытками один христианин, на его место вставали сотни христиан. Благодать Божия не давала грубому тернию язычества заглушить, как нежное, неокрепшее растение, молодую Церковь.

Но вот гонения окончились, христианство стало господствующей религией. Потребность духа, ревность о славе Божией, с одной стороны, и благодать Божия — с другой, понуждали избранных Божиих усиливать свой подвиг ради Христа, накладывая на себя повышенные ограничения, доставляющие своего рода мучения для плоти и духа, которыми также очищалась их душа и привлекалась благодать Божия. Так возникло монашество, мученичество бескровное. Со временем выработались нормы, правила и уставы монашеские, соблюдение которых необходимо, чтобы понести свой крест и

ВЫСОКОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

не остаться в числе только званых, но быть причисленным к избранным и принести плоды Святого Духа.

Монашество возложило на себя ту же миссию, что и мученики. Своим примером крайнего самоотвержения монахи стали служить образцом для более слабых, образцом исполнения заповедей Божиих и, увлекая за собой и мирян, удерживают их от растрения в мирской жизни с ее удобствами и земными благами. Они так же, как и мученики, подвизаются не ради только своего спасения; они своим подвигом поддерживают, как сухие колья, виноградник Христов – Церковь Божию. Таким образом, монахи стали преемниками мучеников.

Вот некоторые рассказы очевидцев об афонских подвижниках и о значении их для мира.

«Отшельники эти действительно живут сурово, уединенно и добровольно нищенски, проводя все время в поражающем постничестве и молитвах.
<...>

Живут они на Афоне в таких местах, которые доступны не всякому человеку и не всякому здоровью.

В пещере [о. Пахомия] сухо и тепло бывает только зимою, когда замечает ее всю совершенно

снегом. Недавно кто-то снабдил о. Пахомия рубашкою или двумя, обувью, постилкою, подрясником и рясою; все это вместе со священными книгами, какие он имеет, бывает тогда только сухо, когда вывешивается на солнце, ибо в пещере сырость всегдашняя. Некоторые из ревнующих подражать жизни его решались проводить у него малое время; но, как видно, не стяжали еще веры непоколебляющейся, и все, при виде холодного и сырого камня пещерного, усомневались и пострадали различно: у одного иеромонаха в одну ночь все тело покрылось волдырями, как бы кто усыпал его горохом; другой простудил половину тела с той стороны, какую лежал к стене пещеры, успокоившись после мирного ночного подвига; а некоторые пострадали расстройством желудка и теперь боятся Пахомиевой пещеры как огня.

Проводя подвижническую жизнь в таких местах, где неоткуда было достать хлеба, о. Пахомий приучил себя к такой пище, которую редко кто может кушать! И доднесь он употребляет почти одно и то же: натолчет, например, камнем гнилых каштанов, прибавит, если есть, сухарей, тоже зацветших, положит все это в воду и, заболтав мукою, иногда варит, а то и так, — и кушает себе на здоро-

ВЫСОКОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

вье, прибавляя иногда дикие сухие плоды, которых никто не станет кушать и свежими, — и удивительно, остается здоровым!

Удивительная в нем черта всецелой преданности Промыслу Божию! Как бы в чем он ни нуждался, никому не скажет о своей нужде, оставаясь и теперь нередко без сухарей; а если кто вызовется что дать ему, усмотрев его крайнюю нужду, то старец примет, как посылаемое ему от руки Божией. Разительнее всего преданность воле Божией, как плод живой, действенной веры, обнаруживалась в о. Пахомии во время болезней; тут ни лекарств, ни удобств больному никаких нет, да что говорить об удобствах, когда и воды подать некому и неминуемо приходится умереть от одного только голоду и жажды! Отцу Пахомию только и зрится один Бог, Который послал ему болезнь, Который силен исцелить его или призвать его к вечной жизни; он в руках Божиих как бы весь, выражаясь в словах, часто им произносимых: “Да будет воля Твоя! Слава Тебе, Господи!” Что бы с ним ни случилось, он все примет одинаково — с благодарностью и преданностью Господу.

Родом о. Пахомий — сербин; говорит по-славянски, примешивая немного болгарских слов;

беседу его понимать русскому можно. Но как сладка его беседа, выражаемая самым простым сердечным словом, — это можно только испытать, а передать почти невозможно. Судя по настоящей обстановке о. Пахомия и неразвитости его в прежнее время, нужно бы заключить, что ему естественно дойти до состояния звероподобного и потерять самую способность мыслить по-человечески, но опыт показывает другое. Господь может, видно, и без книги отверзать ум к уразумению таких тайн, кои навсегда останутся недоступны для мудрецов века сего. Да и как же иначе? Они, эти дикари, полузвери пустынные, верят от всего сердца всему сказанному Господом в Евангелии; сомневаться по-ученому они не умеют и приступают в полном смысле слова — в простоте сердца ко Господу, сказавшему: “Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обряцете покой душам вашим!”

Святая улыбка всегда сияет на лице о. Пахомия, как будто всем он обилует, все ему служат, над всеми он царь! Да и в самом деле — о чем ему скорбеть и сокрушаться? Нет у него сухарей, одежды или обуви?.. Что ж? У него есть Бог, Который все это видит и, как Ему угодно, так о нем и промышляет. В сем старец уверен так же, как и в том, что имя ему

ВЫСОКОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Пахомий. Сыро и холодно в его пещере, и нечем защитит ее, по крайней мере, от снега, так что все у него мокро и плесневеет?.. Зато у него есть терпение, в которое он облекся как в броню! Постигают его существенные бедствия, скорби монашеские и искушения от злокозненного врага? Зато у старца столько преданности воле Божией, что, хоть пусть столкнутся небо и земля и все превратится, — его ничто не потрясет и не поколеблет! В самом деле, что может поколебать эту адамантову душу, если он в Боге и Бог в нем?!»¹

«Эти свойства строгого аскетизма принадлежат, впрочем, не одним пустынножителям Афона, в жилища коих и проникнуть очень трудно, и проникают немногие; они принадлежат также большинству греческих киновий... Суровый образ жизни этих общежитий — пост, долгие ночные бдения, холодные кельи, в которых большею частью нет ничего, кроме икон, рогожки на полу и какого-нибудь гвоздя, чтобы повесить толстую рясу... <...>

В киновиях без разрешения духовника монахи не имеют права беседовать по двое, по трое в кельях своих, — и за этим смотрят строго, особенно отно-

---

¹ Леонтьев К. Н. Панславизм на Афоне / К. Леонтьев. Восток, Россия и славянство. М., 1996 (далее — ВРС). С. 59; Леонтьев К. Н. Четыре письма с Афона / ВРС. С. 30–32.

сительно молодых... В киновиях, особенно в греческих, которые с иных сторон еще строже русских, не позволено, например, иметь вечером лампы или свечи без спроса для чтения, даже иеромонахам, которые, благодаря своему сану и постоянному утомительному подвигу долгого богослужения, всегда имеют кое-какие привилегии... В киновиях нельзя без спроса духовника или игумена выйти за ворота... никто не имеет ни права личной собственности, ни денег при себе, ни пищи в своей комнате без особого на то разрешения начальства, да и то очень редко, в случае путешествия, болезни или вообще чего-нибудь исключительного»².

«...Каждый день исповедуют свои помыслы отцам своим духовным. Каждую неделю причащаются Святых Таин Тела и Крови Христовой. Пищи же употребляют весьма мало. Хлеба и пищи подается всем поровну и каждому своя чаша; всегда бывает в простые дни одна пища вареная, а другая что-либо из овощей: или соленые маслины, или ино что. Свою часть мало кто съедает. Иногда поставляют и вино, но мало его кто пьет, и то пополам с водою. В праздники же два варения бывает. В понедельник, среду и пяток всегда бывает однажды трапеза, и

2 Леонтьев К. Н. Панславизм на Афоне. С. 56–57, 75.

ВЫСОКОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

то сухоядение; во вторник и четверток с деревянным маслом, в субботу же и неделю иногда подают и сыр соленый. Млека же и коровьего масла никогда не бывает. С сим маслом готовят только два дня на сырной и два дня на Пасхе, рыбы же вкушают в великие праздники, когда бывает всенощное бдение. Квасу же и не знают, какой он есть. Когда не бывает вина, пьют воду. В келлиях же своих ничего не имеют — ниже воды, ниже чем украшают, ниже когда светильника вжигают, ниже лампы, ниже кто может запереть келлию, когда пойдет на послушание, ниже когда нагревают, да и печей нет, только некоторые русские себе подделали. В келлиях каждый имеет только нужную одежду и постелью, одну икону, одну книгу для чтения, и то не каждый; да и времени не имеется, когда читать; чтение бывает более в церкви, и на трапезе, и на общем послушании, в келлии же более занимаются молитвою и поклонами... К вечерне со всех послушаний сходятся в монастырь. Которые далеко, те там и читают. И строго от игумена наказано, чтобы церковного правила отнюдь не оставляли, потому что монаху настоящее послушание есть молитва, а прочее послушание есть подвиг только во избежание скуки и уныния. И потому к вечерне все поспешают в монастырь»³.

³ Парфений, инок. Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле. М., 1856. Ч. 2. С. 195—197.

«Одежда и трапеза в киновиях для всех одинаковы, нет никому отличия... Надобно при этом заметить, что отеческие законоположения киновии чрезвычайно строги в отношении плоти... В киновиях самый верный, царский путь к небу и в них-то самый действительный отсвет жизни апостольских времен и проявление духа чисто Христова. Слово игумена принимается здесь за изъявление Господней воли, что бы он ни сказал, что бы ни повелел сделать — хорошо ли, не хорошо ли. Никогда истинные послушники не размышляют о плодах и следствиях начальнического слова, раз и навсегда дав обет Богу и игумену творить их волю без условий и рассуждения. Поэтому-то спасение души в киновии вернее и легче, чем в другом месте, зато и для плотского мудрования здесь чрезвычайно тяжело»⁴.

«Не думай, однако, что... вид настоящих монахов внушает скуку, тоску или какое-нибудь постоянное сожаление.

Есть минуты, в которые действительно на них тяжело смотреть. Например — Великим постом; и особенно в Страстную неделю. Тогда в самом деле

⁴ Письма Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской. М., 1998. С. 185, 200.

ВЫСОКОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

непривычному человеку страшно немного смотреть на эту нескончаемую службу в храмах, на эти бессонные ночи и на полное воздержание от пищи и питья в иные дни. Только певчим, для поддержания их сил, дают в такие дни по куску хлеба.

Но когда вспомнишь, что этих людей никто здесь насильно не может удержать, что у многих есть даже и хорошие средства к жизни, которые они могли бы себе возвратить из кассы без всяких *юридических* препятствий (о нравственных я не говорю) ... тогда и эти дни слишком тяжелого, хоть вольного, подвига производят совсем иное впечатление. Люди хотят этого сами; они рады этим тягостям, они не хотят отказаться от них...»⁵

«Монастыри суть неподвижные звезды Церкви, от которых далеко льется свет на весь православный мир. Свет этот может быть бледнее, тусклее по временам; монашество может слабеть и падать нравственно; оно может даже вырождаться и становиться грубым и порочным; но в этом виновато мирское же общество, не отдающее в обители лучших своих представителей; виновато большинство, не выносящее даже и подобие аскетической жизни, а не сам аскетический этот идеал и те немногие,

---

5 Леонтьев К. Н. Четыре письма... С. 29.

которые остались ему верными слугами!.. И вот, когда случится мирянину, погруженному в “житейские попечения” до невозможности какого бы то ни было богомыслия, увидеть перед собой в *наше время* высокого подвижника в пещере или лесной хижине, подвижника, которого вся жизнь, все попечения — только одно это богомыслие, как бывает поражен и тронут этот далеко удалившийся от духовного настроения человек!.. Мне скажут на это: “Да, пустынный, быть может, и полезен в этом смысле; но обыкновенный монах? Монах рабочий, хозяйственный, практический монах, хлопотун по сборам и доходам обители? В нем-то какая святость!?” Пустынный этот (повторяю я) вышел на свободное пустынножительство, послуживши смолоду покорно или другому пустынножи-тельству, послуживши смолоду покорно или другому пустынножи-тельству, или многолюдной общине. Аскет нужен, как путеводная звезда, как *крайнее* выражение православного отречения и нам, монахам-непустынным, и многим мирянам, которых вооб-ражение требует сильных впечатлений. <...>

Русский набожный поклонник, которого сердце рвалось на Афон, слушая древние рассказы о подвижниках, встречает здесь свой идеал отречения и возвращается на далекую родину свою успокоенный. “Подвижничество, добровольная нищета тела и духа не погибли еще на земле!” <...>

ВЫСОКОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

...Все это внушает сильное уважение и русскому, пришедшему издалека, и греческому соседнему простолюдину, посетившему Афон. Если набожному и чем-нибудь огорченному русскому поклоннику вид этой строгости внушает охоту остаться на Святой Горе, точно так же действует этот вид и на верующего грека. Вообще же поклонник и желающий постричься имеет на Афоне обширный выбор и богатый запас примеров и поучений. <...>

— Какая *польза* в этом фанатизме?! — восклицает либеральный прогрессист. Понятие *пользы* присуще всем людям, и русский богомолец не виноват, что он *идеальнее* прогрессистов в понимании *пользы*. Он видит пользу себе в посещении такого пустынноика; он видит в примерах его жизни и его удалении пользу всей Церкви; он ждет от его молитв пользы всякому человеку и всему человечеству. <...>

Аскет нужен мирянам и Церкви; монастырь нужен аскету; он изредка придет в обитель; он причастится в ней, он побеседует с духовниками; он и сам подаст им советы, если они его спросят. Монастырь нужен и мирянину, как посредствующее звено между городской роскошью и сырой пещерой пустынноика. Богатый горожанин хочет видеть пу-

стынника. Он приехал издалека. Где он успокоится и отдохнет? Где ему будет ночлег, гостеприимство; где та беседа, которая ему нужна? Конечно, не в самой пещере или хижине аскета. <...>

Поклоннику нужно гостеприимство обители, нужна литургия, иконы, мощи святые, ему нужна еще прежде созерцания и оценки подвигов аскетических поэзия богослужения нашего и хоть немного философия Православия, книга хорошая, разговор неспешный и досужный с знающими людьми... Вот это все он найдет в обители... Монах не идет на проповедь, правда; но монастырь принимает набожных гостей, и несколько недель или месяцев жизни при хорошем благочинном монастыре поучает лучше всякой навязчивой проповеди на миру. Прекрасно ходить со светильником между людьми; но хорошо организованная обитель есть уже своего рода пропаганда не словом, а делом самим»⁶.

«Мученики Господни всякое место освящают», — говорится в богослужебных книгах. Это значит, что благодать Божия освящает не только их тела, которые становятся святыми мощами, но и само место их подвигов. И это хорошо известно каждому верующему. Посещая такие места, они стараются

6

Там же. С. 30, 32–33; Леонтьев К. Н. Панславизм на Афоне. С. 59, 75.

ся увезти с собой хоть какую-нибудь святыню: воду, масло, свечу или просто землю — и получают от них благодатную помощь.

Также и монахи своими подвигами привлекают благодать Божию на землю, и их обители по праву также называются святыми местами. Люди совершают паломничество по святым местам, чтобы приобщиться благодати, которую они получают не только в беседе с монахами, в участии в богослужениях, таинствах, но и просто находясь в этих намоленных местах. «Душа здесь отдыхает», — говорят даже нецерковные люди. В Троице-Сергиевой Лавре, например, специалисты отмечают какой-то особый благоприятный микроклимат. А один турецкий жандарм при виде Афона с чувством воскликнул, что готов служить здесь даром⁷.

Человек создан для жизни вечной с Богом в Царстве благодати, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания. Заблудившись, он потерял общение с Богом, Источником благодати, энергии Божественной. Душа человека ищет утешения и не находит. Никакие земные блага удовлетворить ее не могут. Она, по природе своей будучи христианкой, чувствует свое призвание, при посещении святых мест чувствует, чего она лишилась.

⁷ См.: Леонтьев К. Н. Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной пустыни / ВРС. С. 180.

Господь создал наш прекрасный мир, но Он не создал греха. В мире все было прекрасно и в гармонии, как в хорошо отлаженном механизме, где все взаимосвязано и работа каждой детали зависит от работы другой. Как в любом созданном руками человека механизме при повреждении одной его детали нарушается работа всей машины, так и во всем мироздании происходят расстройствa, повреждения от греха человеческого. «Грех есть беззаконие», — говорит нам Священное Писание (1 Ин. 3, 4), т. е. нарушение закона, установленного Богом, а человек является главной и самой важной деталью мирового механизма. Отсюда становятся ясными слова преподобного Силуана Афонского, что всякий, даже самый малый, грех человека влияет на судьбу всего мира. Благодать Божия отступает от тех мест, где творится разврат, пьянство, блуд и прочие беззакония. Целые города, народы исчезали с лица земли, не имея в себе праведников, молитвами которых, постом, благочестием привлекается благодать Божия. В нечестивых городах Содома и Гоморры не нашлось и пяти праведников, и Господь погубил их.

В мире духовном постоянно идет невидимая брань. Постоянно на чашу правосудия Божия тя-

ВЫСОКОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

желым грузом ложатся грехи всего мира, но в монастырях ежедневно приносится бескровная умиловительная жертва за грехи всего мира. «Мир во зле лежит», — говорит Священное Писание (1 Ин. 5, 19), но оно же говорит, что «много может молитва праведного» (Иак. 5, 16). Монахи постоянно находятся в подвиге молитвы, поста, воздержания, отсечения своей воли. Они постоянно борются с растлевающими помыслами, от врага всеваемыми, очищают себя от греха, держатся в чистоте и святости и тем самым привлекают благодать Божию на землю. Они воины Христовы, они всегда на передовой. Они добровольно лишают себя земных удобств, удовольствий и всех благ, которыми пользуется мир. Они подвизаются не только ради своего спасения, но и ради благостояния всего мира.

Говоря о последних временах, апостол Павел указывает, что пришествию в мир антихриста будет предшествовать всеобщее «отступление» (апостасия), что «тайна беззакония», над которой действительно трудится князь тьмы, «уже в действии», но ей противодействует пока нечто сдерживающее (см.: 2 Фес. 2, 3 — 8). Это сдерживающее, как считают святые отцы и богословы, есть благочестие человеческое, хранителем и носителем которого являет-

ся монашество в первую очередь. Оно сдерживает мир от растления. Страшные события конца мира с явлением антихриста будут следствием отступления людей от веры и благочестия. События эти, как мрак, который не может наступить до тех пор, пока не ослабеет свет. «Вы есте соль земли» (Мф. 5, 13), — сказал Господь всем христианам, но в большей степени это относится к монашеству. Преподобный Антоний Великий говорил, что тогда будет конец мира, когда блуд умножится среди монахов. Когда соль потеряет свою силу, она не может больше сдерживать продукт от гниения, и он разлагается и гибнет.

«Если вы увидите старых монахов, покидающих пустыни и монастыри и в городах пребывающих в домах мирян с женщинами, а молодых монахов, пребывающих в обителях дев, и мужей пустыни, любящих есть и пить, увидите монахов торгующими, покупающими, продающими по подобию мирян — вот конец света», — говорил преподобный Антоний Великий ⁸.

Высоко назначение монашества. Вот почему оно так любезно Богу и ненавистно диаволу.

В святоотеческих писаниях есть рассказ о том, как важно для темных сил низложить воина Хри-

8 Букварь школьника. Сотницы. М., 2001. С. 430.

стова. Когда бесы отчитывались перед своим князем и один из них доложил, что за несколько дней произвел возмущение в народе, а другой сделал пожар, то оба они были наказаны как бездельники. Но когда третий сказал, что в течение 40 лет он искушал монаха и, наконец, ввел его в грех, диавол обрадовался и похвалил его. Преподобный Антоний молил Бога показать ему, какая помощь подается монахам, и увидел огненные светильники и лик ангелов, окружающих монаха, хранящих его, яко зеницу ока.

Великая ответственность пред Богом и миром лежит на монахах. Давая клятву Богу при постриге, они обязуются не просто жить и исполнять свои послушания, житейские обязанности, но стяжать благодать, совершенствоваться в молитве, святости и праведности. Принять постриг и одеться в черные одежды — это еще ничего не значит. Это все равно, что необученного новобранца сразу отправить на передовую. Он и сам погибнет, и отечество свое оставит без защиты. Так и монах нерадивый, который молиться не хочет, монашеских правил не соблюдает, сам неизбежно гибнет, душа его в ад идет, и силам зла он дает возможность господствовать в мире.

Высокое назначение

В миру говорят: солдатами не рождаются, солдатами становятся. То же самое относится и к монахам. Святые отцы сказали, что монашество — это «наука из наук», поэтому всякий, кто добровольно взял на себя крест монашеский, обязан постигать эту науку, изученную, пройденную и изложенную святыми отцами.